матизму с попытками рационалистического объяснения явлений. Об одном и том же событии он нередко приводит высказывания двух-трех источников, присоединяясь к одному из них.

В первых строках своей «Истории» он дословно цитирует Стрыйковского, который пересказывает мнение Диодора Сицилийского о происхождении скифов.³⁰ Но сам же замечает, что другие историки (например, А. Гваньини) «мнят повесть ту быти живу или басни в себе содержащую». И далее уже перелагает «Историю Сарматии Европейской».³¹ «Границы же Скифския с запада от реки Дону (а Ботер, описатель всего света, полагает от Волги, еже и приличнее имать быть)» — таким образом, перелагая сведения, почерпнутые в Хронике Стрыйковского, Лызлов проверяет и сравнивает их с данными из других произведений и вносит свои поправки.

На стр. 27—30 Лызлов приводит сведения Стрыйковского со ссылками на польские источники о пребывании болгар и половцев в Причерноморье. Далее он считает необходимым сделать пояснение: «Зде может быть читателю усумнение, яко един историк во единых местех изъясляет двоих народов жителей, Болгаров и Половцев... еже может тако разуметься: яко той болгарский народ, или прежде сих в тех странах жили, а по них на те места половцы и печенези из-за Днепра... приидоша; или яко пространны суть страны те, оба народы, един в полях, то есть половцы и пиченези, а другие, то есть болгары ближе подле моря жительствоваали». Так, комментируя, сопоставляя сведения из польских хроник, автор старается установить факты.

Рассказывая о нашествии трех армий Батыя, Лызлов вслед за Стрыйковским ссылается на «летописцев польских Кромера, Длугоша, Меховского». Причем ссылка на Кромера у Лызлова уточнена (кн. 3, л. 184).³² Дальше он сверяет сведения по труду Гваньини и замечает «яко о том пишет летописец польский Александр Гвагнин в Кронике Польской: глаголет бо, во время государствования в Польше Болеслава Пудика, то есть, Стыдливого (его же кралевства начало, пишет он, лета от Христа 1243 и по сему его свидетельству прибыло два лета приходу Татарскому. Оба же не довлеет един он в свидетельстве против трех верных выше именованных старых летописцев)».³³ Так, сравнивая данные разных историков, Лызлов в некоторых случаях стремится поправлять неточности в датах, встречающиеся у польских хронистов. Автор уточняет не только даты и факты, но и генеалогию татарских ханов. Например, он не соглашается с мнением Стрыйковского и Гваньини по поводу родственных отношений Узбека и Батыя: «Сего Азбека Стрыйковский называет сыном Батыевым, також де и Гвагнин «О Татарех» пишучи. Но несть тако, ибо по смерти Батыеви до 6815, 1307 лета, в не же начат владети Азбек, имать сочестися 59 лет. И по сему свидетельству несть той сын Батыев».³⁴ В действительности Узбек начал править в 1312 г. и был праправнуком Батыя.³⁵

³⁰ Лызлов, стр. 5; ср.: Стрыйковский, ч. I, стр. 231.

³¹ ГПБ, Q. IV. 56, л. 31 — «О Еуропской Сарматии в границах и околичностях ся и стран, которые в себе содержит и живущего в ней народа описание сидево» С началом «Скифской истории» дословно совпадает текст на лл. 219 об.—220.

³² Лызлов, ч. I, стр. 38; Стрыйковский, ч. I, стр. 234.

³³ Лызлов, ч. I, стр. 39. Полное название труда итальянца Александра Гваньини из Вероны на русском языке: История Сарматии Европской, в ней же заключается королевство Польское со всеми... княжениями и державами своими, такожды великое княжение Литовское, Русское, Прусское, Жмудское, Инфлянское, Московское и часть татаров. — ГПБ, Q. XVII. 28. На польском языке перевод с Латинского напечатан в Кракове в 1611 г.

³⁴ Лызлов, ч. I, стр. 48.

³⁵ М. Г. Сафаргалиев. Распад Золотой Орды. Саранск, 1960 (таблица «Родословие ханов Золотой Орды»).